

© Улунян Ар.А.¹, 2021

Инициатива «Один пояс, один путь» и Балканы в оценках экспертного сообщества и СМИ Центрально- Восточной Европы (2017–2020)

Аннотация. В статье рассматриваются оценки представителей экспертного сообщества центрально-восточноевропейских стран и албанских СМИ, касающиеся глобальной стратегической концепции КНР «Один пояс, один путь». После окончания холодной войны, когда на Балканах формировались новые государства из числа бывших югославских республик, этот регион оказался в центре внимания как Евро-Атлантического сообщества, так и России, Турции, а также КНР, ранее не проявлявшей к данному региону столь пристального интереса. В контексте глобальной стратегии китайского партийно-государственного руководства Балканы и в целом Центрально-Восточная Европа оказались важным связующим звеном в рамках китайской государственной геостратегической концепции «Один пояс, один путь». В 2010-х годах КНР приступила к созданию широкой сети транспортных коридоров, представляющих собой «новое воплощение» исторического «Шелкового пути» и служащих инструментом экономического продвижения КНР в трансконтинентальном масштабе. Политика экономической экспансии КНР, охватывающая все новые регионы и континенты, активно обсуждается в экспертном сообще-

---

¹ Улунян Артём Акопович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (accounthist2000@yahoo.com).

стве центрально-восточноевропейских государств: анализируются как конкретные методы действий партийно-государственного руководства КНР, так и местные условия, интересы и вероятные результаты реализации китайского проекта. Автор отмечает, что экспертные оценки варьируются от положительных до резко негативных, что свидетельствует об отсутствии окончательно сложившегося мнения по данному вопросу. В Албании – балканском государстве, тесно связанном как с Центрально-Восточной Европой, так и со странами Западных Балкан, особенно в силу присутствия в ряде стран этого региона многочисленного албанского этнического компонента, – принятие решений, связанных с участием в реализации проекта «Один пояс, один путь», происходит под сильным влиянием экономических и политических отношений с Евро-Атлантическим сообществом.

Ключевые слова: Албания, ЕС, Центрально-Восточная Европа, КНР, «Один пояс, один путь».

С окончанием холодной войны в контексте изменения системы международных отношений, частью которого были самороспуск СССР, распад СФРЮ, разделение Чехословакии на два государства, объединение Германии и постепенное присоединение стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) к евро-атлантическим структурам, в становившейся единой Европе существенно увеличилось значение отдельных регионов. Одновременно с этим в 1990-е годы XX в. и в начале XXI в. не только на общеевропейском политическом пространстве, но и в национальных дискурсах многих государств мира начался процесс формирования геопропространственных концептов, постулировавших новую повестку дня как на региональном, так и на континентальном уровнях. Появление «новой политической географии», сочетавшей констатацию реальных изменений политической карты мира с изменением историко-культурных концепций и хозяйственно-экономических перспективных планов, стало одной из характерных черт внешнеполитического планирования государств и их групп, выдвинув на первый план значимость «трансграничья» как особого фактора в развитии международных отношений [Улунян, 2009]. Для Балканского полуострова, где произошедшие изменения выразились в создании независимых государств из республик быв-

шей Югославии и в появлении геотопонима-неологизма «Западные Балканы», обозначающего географическое пространство, включающее новые постъюгославские страны (за исключением Словении)¹, а также Албанию, ситуация оказалась наиболее сложной.

Во многом это было обусловлено прошедшими на постъюгославском пространстве этнополитическими конфликтами и высоким кризисным социально-политическим потенциалом стран, переживавших период трансформации. Высокая степень участия внерегиональных сил в урегулировании конфликтной ситуации соотносилась с соперничеством за влияние в регионе, которое развернулось на фоне становления новой системы взаимоотношений между балканскими государствами, стремившимися добиться членства в Евро-Атлантическом сообществе. Однако по мере приближения к этой цели (и по мере ее достижения) интерес объединенной Европы к проблемам Балканского полуострова уменьшался. Это было обусловлено многими факторами объективного характера: в частности, экономическим кризисом, возникшими в европейских странах сложностями, связанными с миграционным кризисом и «проблемой беженцев», обострением взаимоотношений с Россией после начала кризиса во взаимоотношениях РФ с Украиной, выбравшей европейский вектор развития. В странах Центрально-Восточной Европы и в большей части балканских государств, переживавших процесс политического и экономического транзита, политическая нестабильность в сочетании с последствиями мирового экономического кризиса стала причиной роста разочарования и неуверенности в обществах и в политических элитах.

---

¹ Примеру Словении последовала Хорватия, в публичном и научном дискурсе которой с конца 1990-х годов получила широкое распространение концепция о ее принадлежности к Центральной Европе. В концентрированной форме данная точка зрения была изложена известным хорватским географом и лингвистом Р. Калметой в популярном хорватском издании «*Vjesnik*» в статье под названием «Хорватия – это страна в Центральной Европе и Средиземноморье, но в то же время – страна Дуная и Паннонии» [Kalmeta, 2000].

В свою очередь, руководство ряда государств, не являющихся членами ни ЕС, ни НАТО, рассматривало данную ситуацию в качестве благоприятного момента для усиления своего присутствия и влияния как на региональном, так и на национальном уровнях. Помимо Российской Федерации, претендующей на особую роль в бывшей «Восточной Европе», прежде входившей в сферу советского контроля, одним из таких государств оказался новый внерегиональный актор – Китайская Народная Республика. Как отмечал основатель Центрально-Восточноевропейского центра азиатских исследований Т. Матура, в сложившейся ситуации «в регионе возросло влияние стран, которые еще несколько лет назад были наименее популярными в ЦВЕ, – в основном, усилилось присутствие России и частично Китая. Причины этого: отчасти – ожидаемые выгоды от экономического сотрудничества, отчасти – стремление некоторых ведущих политиков региона использовать политические альтернативы. Экономические и политические нужды региона отвечали намерениям Пекина и новым обстоятельствам, связанным с централизацией управления в Китае и с тем, что Китай наконец отказался от своей прежней “отступающей” внешнеполитической стратегии, когда Си Цзиньпин пришел к власти» [Matura, 2018].

Первым серьезным шагом в этом направлении стало участие премьер-министра Государственного совета КНР Вэнь Цзябао во время его поездки в Венгрию в 2011 г. в Первом китайско-центрально-восточноевропейском бизнес-форуме, на котором присутствовали министры экономики государств региона и представители правительств 16 стран ЦВЕ. Уже в следующем 2012 г. в Варшаве состоялась встреча представителей КНР и 11 государств – членов Европейского союза из Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, а также пяти стран Западных Балкан, не входивших в ЕС. Этот формат предполагаемого экономического сотрудничества, получивший название «16+1», был призван обеспечить развитие региональных инфраструктур, интенсифицировать «зеленое технологическое развитие» и обмен экономической информацией, что нашло отражение в подписании соответствующего документа

под названием «Двенадцать мер Китая по развитию дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы».

Этот предварительный и во многом подготовительный этап проникновения КНР в новые для нее европейские регионы был частью глобальной геостратегической инициативы «Один пояс, один путь», которую выдвинул глава китайского коммунистического режима, председатель КНР, генеральный секретарь ЦК КПК, председатель Военного совета ЦК КПК Си Цзиньпин. С его приходом на высшие должности в партийно-государственной иерархии КНР наряду с ужесточением существующего режима началась стремительная активизация внешней политики, фактически призванной обеспечить доминирование КНР в системе международных отношений с использованием нового глобального геопрокта.

Первую часть новой инициативы глава КНР озвучил во время визита в Казахстан в своей лекции, прочитанной 7 сентября 2013 г. в Назарбаев университете и называвшейся «Развивать дружбу между нашими народами и работать вместе для строительства светлого будущего». В ней выдвигался план создания «Экономического пояса Шелкового пути», который предусматривал ввод в действие единой сухопутной транспортной магистрали, во многом повторяющей один из существовавших в историческом прошлом маршрутов Шелкового пути из Китая через территорию Российской Федерации, Центральной Азии, Кавказа и Балканского полуострова в Европу. Вторую часть глобального геоконцепта Си Цзиньпин публично огласил 3 октября 2013 г. в парламенте Индонезии в своей речи, называвшейся «Работая рука об руку. Китай–АСЕАН – сообщество общей судьбы». В ней говорилось о необходимости создания «Морского Шелкового пути XXI века». На проходившем 9–13 ноября 2013 г. третьем Пленуме ЦК КПК 18-го созыва оба плана были утверждены как две части концепции национальной стратегии, получившей название «Инициатива “Один пояс, один путь”». Таким образом, на официальном уровне были приняты и прошли окончательную легитимацию планы глобального продвижения КНР, озвученные ранее Си Цзиньпином, сконцентрировавшим в своих руках всю партийно-государственную власть. Для реализации данного проекта 1 фев-

раля 2015 г. была создана специальная координационная группа во главе с Чжаном Гаоли, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и первым вице-премьером Государственного совета КНР.

Масштабный геоконцепт, имеющий трансконтинентальное содержание, включал и «балканское звено», представляющее собой важный элемент проекта «Один пояс, один путь». Заявленная партийно-государственным руководством КНР цель – инфраструктурно связать мировые регионы для облегчения обмена товарами и услугами, обеспечив экономическую выгоду всем участникам выдвинутой инициативы (на финансирование которой китайская сторона намерена направить до 900 млрд долл.), на нынешнем этапе сопровождается активной пропагандистской кампанией со стороны официальных властей КНР, утверждающих, что проект имеет сугубо экономический характер.

В институциональном плане с целью укрепления своих позиций в Центрально-Восточной Европе и на Балканах официальный Пекин при участии Академии общественных наук КНР – главной политико-идеологической структуры в системе партийно-государственных учреждений Китая, отвечающих за «обнаучивание» и пропаганду идеологических тезисов КПК в рамках «академической дипломатии», – в апреле 2017 г. создал в Будапеште Институт Китай-Центрально-Восточная Европа (China-CEE Institute). В его руководство вошли представители партийно-государственной номенклатуры КНР, сотрудники государственных организаций КНР и подразделений Академии общественных наук, а также отдельные представители академического сообщества ряда государств Центрально-Восточной Европы и Балкан. Эта структура проводит среди общественности и академического сообщества стран ЦВЕ и Балкан специальные конкурсы с предоставлением грантов для популяризации выдвинутого коммунистическим руководством КНР геоконцепта «Один пояс, один путь», а также для выяснения отношения к нему на национальном уровне в странах-участницах [Call for papers., 2020]. Размещение института в Будапеште не случайно, так как, во-первых, руководство Венгрии в лице премьер-министра В. Орбана, находящегося в крайне натянутых

отношениях с ЕС, активно поддерживает инициативу партийно-государственного руководства КНР и, во-вторых, венгерская столица удобно расположена в транзитном коридоре, соединяющем ЦВЕ как с регионом Балкан, так и с Западной Европой. На международном уровне, используя возможности своей страны как члена Совета Безопасности ООН, а также содействие многочисленных лоббистов из стран Африки, Латинской Америки и ряда государств Азии, коммунистическое руководство КНР добилось единогласного принятия Совбезом ООН 17 марта 2017 г. резолюции № 2344, призывающей укреплять региональное экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

В то же время оценки этой инициативы на официальном уровне, в экспертно-аналитических кругах и в общественном дискурсе Евро-Атлантического сообщества, в том числе в странах ЦВЕ, имеют не только однозначно положительный, но и во многих случаях отрицательный характер. В статьях экспертов из стран региона, опубликованных в международных СМИ, а также в докладах ряда международных аналитических групп и институций были выявлены некоторые особенности, связанные с обнародованием негативных оценок. Оказалось, что сложность появления подобных материалов в национальных медиаресурсах обусловлена как внутриполитическими причинами, так и усилением влияния КНР на правительственные институты отдельных государств и на СМИ ряда стран¹. Так, по мнению венгерских политологов Д. Чапо и П. Ременьи из Печского университета, «Китай пытается отстаивать свои экономические и политические интересы во всем мире. Западные Балканы – не исключение, здесь Китай является влиятельным игроком, о чем особенно явно говорит увеличение объема китайских прямых инвестиций. Регион стал неотъемлемой частью новой инициативы “Один пояс, один путь”, а страны Западных Балкан – участниками субрегионального сотрудничества “16+1”, одной из важнейших переговорных площадок между странами Центральной и Восточной Европы и Китаем» [Csapó, Reményi,

---

¹ Об особенностях проводимой КНР политики «мягкой силы» на Балканах и в ЦВЕ см.: [Tonchev, 2020; Karásková, 2019].

2019, ol. 2]. Особое значение в данном контексте приобрели роли отдельных балканских стран в стратегии КНР, в связи с чем венгерские аналитики отмечают: «Своим самым важным партнером среди стран Западных Балкан Китай считает Сербию из-за ее стратегического расположения на новом Шелковом пути. Это связано с тем, что Китай присоединяется к рынкам ЕС через Грецию, самую большую, самую густонаселенную и наиболее привлекательную страну для привлечения прямых иностранных инвестиций» [Csaró, Reményi, 2019, ol. 6].

Другой представитель центрально-восточноевропейского аналитического сообщества – Р. Турчаньи, синолог, заместитель директора Института азиатских исследований и директор Института стратегической политики (Братислава), – солидаризируясь с мнением своих западноевропейских коллег, подчеркивает, что «многие наблюдатели, особенно в западноевропейских столицах, считают политическую мотивацию более правдоподобным объяснением намерений Китая, рассматривая усилия КНР в регионе как попытку приобрести неоправданно высокое влияние в европейском “мягком подбрюшье” и, таким образом, использовать принцип “разделяй и властвуй” на “старом континенте”» [Turcsányi, 2020, p. 61].

Обращаясь к конкретному вопросу продвижения КНР в Балканский регион, О. Доулер, сотрудник Центра анализа европейской политики и специалист по внешней и внешнеэкономической политике КНР в ЦВЕ и на Балканах, отмечает, что «краеугольным камнем экономической экспансии Китая в Юго-Восточную Европу стала покупка греческого порта Пирей, который Китай превратил во второй по величине порт на Средиземном море. С точки зрения Китая, это делает Западные Балканы ключевым стратегическим регионом для инвестиций. Китай заинтересован в улучшении инфраструктуры на Западных Балканах, чтобы транспортировать товары из Пирея через Западные Балканы на общий рынок ЕС, охватывающий более полмиллиарда потребителей» [Doehler, 2019]. В то же время, говоря о причинах «прорыва» КНР в регион, он подчеркивает, что «усиление присутствия Китая на Западных Балканах было не неизбежностью, а

прямым следствием вакуума власти, который создал сам ЕС» [[Doehler, 2019].

В тесной связи с внешнеполитической и экономической повесткой проникновения КНР в ЦВЕ и на Балканы находился внутривнутриполитический дискурс региональных акторов. Эксперты из Ассоциации по международным делам (АМО) (Чехия), Центра азиатских исследований в Центральной и Восточной Европе (СЕЕСАС) (Венгрия) и Института азиатских исследований (IAS) (Словакия) в сотрудничестве с международным проектом ChinfluencE, занимающимся изучением политического и экономического влияния Китая в Чехии, Венгрии, Польше и Словакии, пришли к заключению, что «в Центральной Европе в начале второго десятилетия XXI в. возросло влияние политических деятелей с нелиберальными взглядами, в основном – политиков пророссийской ориентации, доброжелательно относящихся к Китаю... Воспользовавшись этим, Китай вошел в регион как новый влиятельный игрок. Расцвет нелиберальных политических взглядов в Центральной Европе совпал с централизацией власти в КНР под руководством Си Цзиньпина и подавлением там любой политической, медийной или общественной оппозиции» [Central Europe., 2018, p. 5].

В свою очередь, уже упоминавшийся эксперт по современному Китаю Р. Турчани достаточно прагматично оценивает перспективы «пекинского прорыва» в регион. Он отмечает, что «тех, кто надеялся, что масштабное проникновение Китая в ЦВЕ поможет региону избежать зависимости от Западной Европы, скорее всего ожидает разочарование. По иронии судьбы, для Китая такой сценарий стал бы очередным случаем “разочарования великой державы” в возможностях Центрально-Восточной Европы» [Turcsányi, 2020, p. 61]. Р. Турчани указывает, что большинство сделок с западнобалканскими контрагентами, заключенных в рамках проекта «Один пояс, один путь», «хотя и не были “инвестициями” в строгом смысле слова, но принимали форму финансовых займов, привязанных к инфраструктурным проектам, которые предполагалось реализовывать с привлечением китайских под-

рядчиков (в основном, с расчетом на китайские материалы и труд)» [Turcsányi, 2020, p. 66].

В аналитическом докладе «Как службы разведки стран – членов ЕС, Канады и США оценивают операции России и Китая по осуществлению влияния?», подготовленном экспертами Фонда Конрада Аденауэра, говорится, что «в Центральноевропейском регионе Китай уделяет основное внимание использованию экономического и политического давления для достижения своих целей... Центральная Европа представляет ценность для Пекина: она является “черным входом” в ЕС, предлагает КНР новые рынки и новых партнеров, здесь у Китая есть потенциальные политические союзники (например, Венгрия). Пекин продвигает в Центральной Европе свои инициативы, такие как “16+1” и “Один пояс, один путь”, предлагая государствам региона инвестиции и экономические проекты, но в то же время использует эти инициативы для претворения в жизнь принципа “разделяй и властвуй” во взаимоотношениях с членами ЕС» [Svárovský, Gurney, Kröger, 2019, p. 3]; при этом долгосрочные цели КНР заключаются в «низвержении либерального западного международного порядка, замене однополярного мирового порядка многополярной системой» [Ibid., p. 10].

В докладе отмечается, что «государства Центральной Европы выразили обеспокоенность по поводу того, что китайские компании, субсидируемые государством, наносят ущерб конкуренции на европейских рынках. Европейский союз также подверг критике некоторые проекты, реализующиеся под руководством Китая, такие как скоростная железная дорога Будапешт – Белград. Некоторые государства, например Австрия, ограничили китайским инвесторам доступ к важнейшим объектам государственной инфраструктуры. Китай приобрел порт Пирей в Греции и хочет построить железную дорогу из Греции в Германию, которая будет проходить через Балканский регион и Центральную Европу» [Ibid.].

Политика, продвигаемая партийно-государственным руководством КНР, с одной стороны, проводится как единая внешнеполитическая линия в рамках национальной стратегии «Один пояс,

один путь», но, с другой стороны, предполагает определенную диверсификацию, заключающуюся в выделении инициативы «16+1» (в настоящее время – «17+1» после присоединения Греции) в отдельное направление (хотя в целом данная инициатива, конечно, по-прежнему остается частью вышеупомянутой стратегии).

Говоря об особенностях продвижения КНР в Центрально-Восточную Европу, исполнительный директор Института азиатских исследований (Братислава) М. Шималчик обращает внимание на политико-идеологическую составляющую этого процесса, в частности – на понятие «основные интересы», введенное членом Госсовета КНР Дай Бинго в 2010 г. и определяющее основы внешней политики Пекина: безопасность режима, суверенитет и экономическое развитие. По мнению М. Шималчика, «три основных интереса связаны с единственной целью – обеспечить выживание политической системы Китая с коммунистической партией во главе» [Šimalčík, 2018]. Отмечая, что балканский рынок не представляет особого интереса для китайских компаний, Шималчик указывает на «парадоксальную важность» Балканского региона для КНР как в экономическом, так и в политическом планах. С экономической точки зрения Балканы выступают в роли «важного торгового пути, соединяющего порт Пирей в Греции с остальными странами ЕС», и полигона, где китайские компании «могут проверить свои возможности на европейском рынке и получить необходимую репутацию, чтобы продвигаться дальше в ЕС» [Ibid.]. С политической точки зрения, по мнению словацкого эксперта, все более увеличивающаяся зависимость государств региона от «китайских денег» позволяет коммунистическому режиму КНР влиять на позицию балканских стран в вопросах Тайваня, Гонконга, Тибета, Синьцзяна, проблемных зон в Южно-Китайском море: «Китай не потерпит со стороны иностранных государств никаких действий, которые входят в малейшее противоречие с официальной политикой единого Китая» [Ibid.]. На Балканах этот тезис активно поддерживает Сербия, поведение которой «частично мотивировано тем, что Китай не признает Косово», а частично – экономической поддержкой, которую Сербия получает от Пекина [Ibid.]. Таким образом, в случае присоединения балканских стран к ЕС эти госу-

дарства «смогут выступать в качестве “доверенных лиц” Китая в решении упомянутых проблем, а Китай сможет использовать сложившуюся ситуацию для внутренних пропагандистских целей» – в качестве свидетельства «китайского величия» и уважения, которое выказывают КНР зарубежные страны, что в конечном итоге «послужит легитимации коммунистической партии» [Šimalčík, 2018].

В целом, по мнению аналитиков центрально-восточноевропейского сообщества, «разрабатывая инициативу “16+1”, Китайская Народная Республика стремилась к достижению ряда политических и экономических целей», но «вопреки ожиданиям Китая страны-участницы инициативы “16+1” не стали продвигать интересы Пекина в обмен на сотрудничество в рамках данного проекта» [China’s influence., 2019]. С этим выводом согласен и один из западноевропейских специалистов по вопросам внешней и оборонной политики, а также политики КНР в регионе Центрально-Восточной Европы Луи Кокс-Брюссо: «В последнее время в Центральной и Восточной Европе растет скептицизм по поводу отношений с Китаем. Страны-участницы китайской инициативы “17+1” – Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония – недовольны результатами китайских инвестиций. Обещания не были полностью реализованы (а в некоторых случаях не были реализованы вообще), построенные железные дороги, мосты и автомагистрали никуда не ведут» [Cox-Brusseu, 2020]. Л. Кокс-Брюссо полагает, что для стран коллективного Запада пришло время разрабатывать действенные контрмеры, чтобы противостоять попыткам КНР взять под контроль ЦВЕ и Балканы: для этого можно использовать, например, «Инициативу трех морей» – объединение 12 государств ЦВЕ – членов ЕС, обеспечивающее инфраструктурную связь между Балтийским, Черным и Средиземным морями [Ibid.].

В самих балканских государствах, которые особенно пострадали во время финансового кризиса 2008 г., отношение к инициативе «Один пояс, один путь» имеет свои особенности, во многом

обусловленные степенью вовлеченности соответствующей страны в данный проект.

Так, в мае 2017 г., после прошедшего в Пекине международного форума «Один пояс, один путь», албанская «Gazeta Ora» опубликовала материал, озаглавленный «Китай предлагает финансирование проекта на 100 млрд долл.», подчеркивая важность финансовой составляющей китайской программы. В то же время в статье отмечалось, что КНР преследует собственные интересы: «Китайская инициатива “Один пояс, один путь” продолжает проект президента Си Цзиньпина по укреплению китайской экономики за счет инвестиций в зарубежные страны» [Kina ofron., 2017]. Особое внимание акцентировалось на том, что на форуме присутствовали «лидеры с Балкан», прежде всего президент Сербии А. Вучич и тогдашний премьер-министр Греции А. Ципрас, но от Албании «присутствовал министр транспорта Сокол Дервишай, который также подписал меморандум о сотрудничестве и укреплении отношений в области экономики, транспорта и инфраструктуры» [Ibid.]. Тем самым подчеркивалось, что Албания занимает по отношению к китайскому проекту более «удаленную» позицию, в отличие от его активных сторонников – Сербии и Греции.

Тем не менее экономической значимости проекта и связанным с этим вопросам, касающимся характера социально-экономического развития КНР в целом, был посвящен целый ряд публикаций в албанской прессе, авторы которых анализировали так называемую «китайскую модель развития» с позиций общемировых социальных трансформаций.

В частности, в статье Э. Бериши «Средний класс между глобальными сдвигами» отмечалось, что «в 2015 г. Китай обогнал США по численности среднего класса» и при этом «с 1990 по 2005 г. вывел из состояния крайней нищеты более 470 млн человек». По мнению автора статьи, на прошедшем в октябре 2017 г. XIX съезде КПК под лозунгами «глобального капитализма, конформистского коммунизма и имперского наследия Китая, без всяких попыток хотя бы соблюсти приличия или создать видимость соблюдения демократических процедур... была продемонстрирована беспре-

цедентная политическая “стабильность”» [Berisha, 2017]. Э. Бериша полагает, что инициатива «Один пояс, один путь» – это «больше, чем символическое возрождение наследия Шелкового пути», поскольку миллиардные инвестиции со стороны КНР заставили «65 стран подписаться под этим колоссальным проектом» [Ibid.].

Она задается вопросами о том, можно ли вообще доверять Китаю и каковы подлинные цели руководства КНР, начавшего свое «мирное наступление» как раз в то время, когда администрация Д. Трампа столкнулась с серьезными трудностями, Кремль стал проводить более активную внешнюю политику, а подозрения, возникшие у США, Японии, Европейского союза и Индии в отношении инициативы Пекина, значительно возросли. Указывая, что данных о реальных результатах проекта пока еще недостаточно, Э. Бериша тем не менее отмечает, что, «пока Трамп говорит о стенах и об изоляции от свободного рынка, Китай строит мосты и порты для своей версии свободного рынка», а новый «Шелковый путь» фактически «способствует конвергенции пути развития среднего класса в Китае с развитием среднего класса на Западе» [Ibid.]. Таким образом, глобальная инициатива Пекина рассматривается прежде всего как проект, организованный партийно-государственным руководством КНР для продвижения собственных интересов. В определенной степени подобная позиция автора отражает существующее в общественных и политических кругах Албании чувство неудовлетворенности, вызванное недостатком внимания со стороны США и Евросоюза к Балканскому региону, который на протяжении более десяти лет находился в центре внимания мировой политики.

Не ставя напрямую под сомнение истинные мотивы деятельности КНР на Балканах из-за нежелания обострять отношения своей страны с официальным Пекином, албанские СМИ активно используют публикации зарубежных авторов или аналитические материалы албанских экспертов, работающих в иностранных think-tanks. В этих публикациях зачастую весьма критически оценивается политика партийно-государственного руководства КНР в Центрально-Восточной Европе и на Балканах.

В начале 2018 г. влиятельный албанский информационно-аналитический портал «Reporter» опубликовал статью бывшего посла Черногории в НАТО и ОБСЕ, профессора Школы глобальных исследований им. Фредерика С. Парди В. Гарчевича под названием «Огромный прогресс Китая на Балканах должен беспокоить ЕС» [Garčević, 2018]. Суть статьи заключалась в нескольких тезисах, которые, будучи озвучены албанскими СМИ или политическими деятелями, могли бы вызвать негативную реакцию Пекина. По сути же эти тезисы отражали растущую обеспокоенность общественно-политических кругов Албании, приверженных евроатлантическому курсу: «Европа уделяет большое внимание российской угрозе в Восточноевропейском регионе, но игнорирует опасности, связанные с растущим влиянием Китая», в то время как «пекинская политика “Один пояс, один путь” уже затронула почти все уголки Балканского региона. Участие Пекина в экономике этой части Европы растет и одновременно возрастает его влияние, что не может не вызывать беспокойства. Мощь Китая быстро растет, и ЕС может упустить это из вида – как это случилось в Африке» [Ibid.].

Балканские государства нуждаются в финансировании целого ряда промышленных и инфраструктурных объектов, что делает их восприимчивыми к политике КНР. По мнению В. Гарчевича, «Пекин не продает Балканам альтернативную идеологическую или политическую модель. Движимый масштабными экономическими и политическими интересами, Китай только выиграет от интеграции региона в ЕС... Вот почему с Китаем гораздо сложнее иметь дело, чем с Россией. Сам регион, похоже, не догадывается о потенциальных рисках ведения бизнеса с Китаем», однако «страны региона уже оказались в пассивной зависимости от Китая, особенно с учетом дефицита демократии на Балканах». В. Гарчевич предупреждает, что «нынешние инициативы Китая являются частью более широкой продуманной стратегии, направленной на то, чтобы использовать свою власть в странах ЦВЕ и Балканского региона для влияния в рамках ЕС» [Ibid.]. Выводы автора сводятся к тому, что ЕС должен договориться с КНР о принципах сотрудничества.

Публикуя аналитические материалы международных организаций Евро-Атлантического сообщества и экспертов-экономистов, весьма настороженно оценивающих «прорыв» КНР на Балканы, албанские СМИ делают особый акцент на недостаточности внимания ЕС к Балканам в целом и к Албании в частности. В июле 2019 г. известное албанское электронное сетевое издание «Buletini ekonomik» опубликовало специальную редакционную статью под недвусмысленным названием «Балканы: По мере ухода ЕС Китай занимает позиции в регионе». В статье цитировались слова сотрудника Института китайских исследований Фонда Меркатора (MERICS) Дж. Марделла, прежде опубликованные во влиятельном европейском издании «Politico»: «Решение Европейского союза отложить переговоры о членстве Албании и Северной Македонии не могло быть принято в более неподходящее время. Инициатива Китая “Один пояс, один путь” – особенно с учетом все менее очевидной заинтересованности Брюсселя в Балканах – является очень хорошей альтернативой для балканских стран, которые теряют надежду стать частью ЕС» [Ballkani., 2019]. В статье приводились примеры того, что многие балканские страны, включая и наиболее «прозападно» настроенную Албанию, разочарованы отсутствием активности со стороны ЕС. Дж. Марделл, рассматривая политический аспект данной проблемы, ссылается на частное мнение своего собеседника – черногорского инженера, заявившего, что «ЕС оказывает влияние, указывая нашим политикам, что делать и за кого голосовать. Китай будет делать более-менее то же самое, только приоритеты изменятся» [Ibid.]. Другой собеседник Дж. Марделла, один из ученых-организаторов конференции «Один пояс, один путь», созданной по инициативе посольства КНР в Белграде при организационном участии Белградского университета, полагает, что «между Россией, с одной стороны, и Европой – с другой, Китай – наилучшая золотая середина» [Ibid.]. Таким образом, «Buletini ekonomik», используя аналитический материал европейского издания и ссылаясь на мнение европейского эксперта, обобщившего свой опыт общения в странах региона, фактически огласил основные претензии к Евро-Атлантическому сообществу, существующие

шие как в общественном мнении, так и в политических кругах Албании и других балканских стран.

Аналогичной тактики придерживаются албаноязычные СМИ и албанские экспертно-аналитические институты соседней Республики Северной Македонии, руководство которой проявляет особую заинтересованность в глобальной инициативе КНР «Один пояс, один путь». Как и их коллеги в Республике Албания, они обращаются к публикациям евро-атлантического экспертно-аналитического сообщества, чтобы предложить критику планов КНР на Балканах.

Осенью 2019 г. северомакедонское албаноязычное сетевое издание «KDPolitik» опубликовало материал под названием «Балканы заплатят высокую цену за глобальные амбиции Китая» – перевод статьи из американского журнала «The National Interest» [Barbesino, Lee, 2019]. Там говорилось: «Балканы благодаря своему географическому положению имеют большое стратегическое значение для долгосрочных амбиций Китая в Европе... Однако дипломатическая и экономическая деятельность КНР на Балканах совершенно не учитывает сложное историческое, этническое, политическое наследие региона – настолько, что это может привести к нестабильности в этом и без того беспокойном регионе»; к примеру, «на фоне растущей конкуренции между Сербией и Боснией тесные отношения Китая с Сербией – с учетом грубых нарушений прав человека в отношении национальных меньшинств в Синьцзяне – могут усугубить региональную нестабильность» [Ibid.]. В статье жестко критиковалась политическая направленность активности КНР в регионе: утверждалось, в частности, что «в Юго-Восточной и Центральной Европе Китай использовал “мягкое” политическое влияние как в формате “16+1”, так и в более деструктивных формах политического вмешательства – путем создания “сетей влияния” вокруг нынешних европейских политиков и уменьшения возможностей партий оказывать политическое влияние» [Ibid.]. Таким образом, тезисы из статьи, опубликованной в американском общественно-политическом журнале, по сути являлись предупреждением балканскому обществу и политикам в от-

ношении проводимого партийно-государственным руководством КНР курса на проникновение в регион.

К весне 2020 г. в албанских СМИ практически совсем перестали появляться оригинальные публикации по теме «Один пояс, один путь», за исключением информационных сообщений; тем не менее продолжалось активное использование критических материалов зарубежных экспертов, в которых оценки как политики КНР в целом, так и ее балканского направления становились все более негативными.

Отношениям ЕС с КНР была посвящена опубликованная упоминавшимся выше сетевым порталом «Reporter» статья М. Леонарда «Конец европейской мечты Китая», в которой со ссылкой на доклад Европейского совета по международным отношениям отмечалось: «Взаимоотношения ЕС с Китаем отныне имеют новую цель: структурировать китайско-европейские отношения таким образом, чтобы уменьшить зависимость Европы от китайской торговли и инвестиций. Новый консенсус заключается в том, что европейцы должны перестать зависеть от причотей ненадежных или доминирующих иностранных правительств, будь то официальный Пекин или Вашингтон» [Leonard, 2020]. Одновременно «кризис, порожденный пандемией COVID-19, вызвал в Европе новые споры о необходимости большей диверсификации цепочек поставок... Европейцы внезапно осознали, что попали в опасную зависимость от китайской торговли и инвестиций», притом что укрепление авторитарной модели коммунистического режима КНР и позиций государства в китайской экономике, как и попытки экспорта «китайской» общественно-политической модели вовне, сопровождающиеся выдвиганием ряда глобальных инициатив, включая план «Один пояс, один путь», привели к уходу европейских компаний с рынка КНР [Ibid.].

Вопросы, связанные с политикой КНР на Балканах, рассматриваются в медиапространстве Албании и в контексте превращения Балкан в объект геополитической конкуренции. Например, в мае 2020 г. албанская газета «Panorama» опубликовала перевод статьи «Балканы и геополитическая конкуренция» из издания «The American Interest». Авторами статьи были американский ученый и

дипломат К. Мантер и эксперт албанского происхождения, директор департамента стратегических инициатив Европейского центра исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла (Центр Маршалла) В. Зенели. Авторы отмечали, что «в эпоху конкуренции великих держав Китай и Россия выступают на Западных Балканах в новых ролях. Китайский подход замаскирован лучше российского, но эффект от амбиций Китая может быть более значительным. Пекин хочет использовать регион в качестве торговой платформы для проникновения в Западную Европу, которая является подлинным объектом его интереса» [Zeneli, Munter, 2020]. В целом статья повторяла тезисы большинства подобных экспертных материалов, акцентирующих внимание на усталости, накопившейся в балканских государствах от долгого ожидания окончательной интеграции в ЕС при видимом нежелании последнего активно помогать странам Балканского региона в финансово-экономическом плане.

***

На протяжении 2017–2020 гг., т.е. с момента начала активной фазы реализации проекта «Один пояс, один путь», его освещение в СМИ Республики Албания проходило в рамках «двойственного» нарратива: с одной стороны, политика КНР в регионе не подвергалась прямой критике, с другой – публиковались аналитические материалы зарубежных специалистов, включая представителей центрально-восточноевропейского экспертного сообщества, в которых выражались определенные сомнения относительно истинных мотивов продвижения глобальной инициативы коммунистического руководства КНР в Балканском регионе и подчеркивалась необходимость усиления присутствия ЕС на Балканах.

Литература

Улуян Ар.А. Новая политическая география: Переформатируя Евразию. Историзированные зарубежные геоконцепты, конец XX в. – начало XXI в. / РАН. ИВИ. – М., 2009. – 304 с.

Balkani: Derisa EU po tërhiqet, Kina po zgjerohet në rajon // Buletini ekonomik. – Tirana, 2019. – 14.07. – Mode of access: <https://buletiniekonomik>.

com/index.php/2019/07/14/ballkani-derisa-eu-po-terhiqet-kina-po-zgjerohet-ne-rajon/ (Date of access - 10.11.2020).

Barbesino K., Lee K. Ballkani do të paguajë një çmim të lartë për ambientet globale të Kinës // KDPolitik. - Tirana, 2019. - 09.09. - Mode of access: <https://kdpolitik.com/2019/09/09/ballkani-do-te-paguaje-cmim-te-larte-per-ambientet-globale-te-kines/> (Date of access - 10.11.2020).

Berisha E. Klasa e mesme ndërmjet zhvendosjeve globale // Gazeta Impakt. - Tirana, 2017. - 27.11. - Mode of access: <https://gazetaimpakt.com/klasa-e-mesme-ndermjet-zhvendosjeve-globale/> (Date of access - 10.11.2020).

Call for papers by China-CEE Institute / China-CEE Institute. - Budapest, 2020. - 2 p. - Mode of access: <https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2019/11/Albania-and-CALL-FOR-PAPERS-published-21-November-2019.pdf> (Date of access - 10.11.2020).

Central Europe for sale: The politics of China's influence / Karásková I., Matura T., Turcsányi R.Q., Šimalčík M. / ChinfluenceCE; National Endowment for Democracy. - Prague, 2018. - 38 p. - Mode of access: https://www.chinfluence.eu/wp-content/uploads/2018/04/AMO_central-europe-for-sale-the-politics-of-chinese-influence-1.pdf (Date of access - 10.11.2020).

China's influence in Balkans and Central and Eastern Europe: Special report / Warsaw Institute. - Warsaw, 2019. - 19.04. - Mode of access: <https://warsawinstitute.org/chinas-influence-balkans-central-eastern-europe/> (Date of access - 10.11.2020).

Cox-Brusseau L. Disinformation, opportunism, and gaslighting / Center for European Policy Analysis. - Wash., D.C., 2020. - 01.04. - Mode of access: <https://cepa.org/disinformation-opportunism-and-gaslighting/> (Date of access - 10.11.2020).

Csapó D., Reményi P. Kína térnyerése a nyugat-balkáni országokban // Mediterrán és Balkán Fórum / PTE Kelet-Mediterrán és Balkán Tanulmányok Központja. - Pécs, 2019. - 12. évfolyam, 1. szám. - 01. 2-20. - Mode of access: <https://pea.lib.pte.hu/bitstream/handle/pea/18211/mediterranean201801.pdf> (Date of access - 10.11.2020).

Doehler A. How China challenges the EU in the Western Balkans // The Diplomat. - Wash., D.C., 2019. - 25.09. - Mode of access: <https://thediplomat.com/2019/09/how-china-challenges-the-eu-in-the-western-balkans/> (Date of access - 10.11.2020).

Garčević V. Përparimi dredharak i Kinës në Ballkan duhet të shqetësojë BE-në // Reporter. - Tirana, 2018. - 11.01. - Mode of access: <https://www.reporter.al/perparimi-dredharak-i-kines-ne-ballkan-duhet-te-shqetesoje-be-ne/> (Date of access - 10.11.2020).

Kalmeta R. Hrvatska je država Srednje Europe i Sredozemlja, ali istodobno podunavska i panonska zemlja // Vjesnik. - Zagreb, 2000. - 10.01. - S. 13.

Karářková I. How China influences media in Central and Eastern Europe // The Diplomat. - Wash., D.C., 2019. - 19.11. - Mode of access: <https://thediplomat.com/2019/11/how-china-influences-media-in-central-and-eastern-europe/> (Date of access - 10.11.2020).

Kina ofron 100 miliardë \$ financime për projekte // Gazeta Ora. - Tirana, 2017. - 15.05. - Mode of access: <https://www.oranews.tv/article/kina-ofron-100-miljarde-financime-per-projekte> (Date of access - 10.11.2020).

Leonard M. Fundi i ëndrrës kineze të Europës // Reporter. - Tirana, 2020. - 27.05. - Mode of access: <https://www.reporter.al/fundi-i-endrres-kineze-te-europes/> (Date of access - 10.11.2020).

Matura T. A kínai jelenlét Magyarországon / National Endowment for Democracy. - Prague, 2018. - 16.06. - Mode of access: <https://www.chinfluence.eu/hu/a-kinai-jelenlet-magyarorszagon/> (Date of access - 10.11.2020).

Šimalčík M. China in the Balkans: Motivations behind growing influence / Euractiv. - Brussels, 2018. - 19.10. - Mode of access: <https://www.euractiv.com/section/china/opinion/china-in-the-balkans-motivations-behind-growing-influence/> (Date of access - 10.11.2020).

Svárovský M., Gurney J., Kröger S. How do EU members states', Canadian and the United States intelligence agencies assess Russian and Chinese influence activities? Part II: Analysis of Russian and Chinese influence in Central Europe / European Values Center for Security Policy; Konrad Adenauer Stiftung. - Prague, 2019. - 16 p. - Mode of access: <https://web.archive.org/web/20200513151413/https://www.europeanvalues.net/wp-content/uploads/2019/12/Analysis-of-Russian-Chinese-Influence-in-Central-Europe-compressed.pdf> (Date of access - 10.11.2020).

Tonchev P. China's soft power in South-Eastern Europe / Friedrich Ebert Stiftung. - Sarajevo, 2020. - 26 p. - Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sarajevo/16005.pdf> (Date of access - 10.11.2020).

Turcsányi R.Q. China and the frustrated region: Central and Eastern Europe's repeating troubles with Great Powers // China Report. - Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2020. - Vol. 56, Issue 1. - P. 60-77.

Zeneli V., Munter C. Ballkani dhe konkurrenca gjeopolitike // Panorama. - Tirana, 2020. - 15.05. - Mode of access: <http://www.panorama.com.al/ballkani-dhe-konkurrenca-gjeopolitike/> (Date of access - 10.11.2020).

© Ulunyan Ar.A.¹, 2021

***The initiative «One Belt, One Road»
and the Balkans: The assessments
of the expert community and the media
of Central and Eastern Europe (2017–2020)***

Abstract. *The article examines the assessments of the global strategic concept «One Belt, One Road» of the PRC by the representatives of the Central and Eastern European expert community and by the Albanian media. After the Cold War, the formation processes of national states in the post-Yugoslavian space have started in the Balkans, and the region has come under tight probe of the Euro-Atlantic community, of Russia and Turkey as well as of the Peoples Republic of China, which had not displayed earlier such a keen interest in this region. In the context of the global strategy outlined by the party-state leadership of mainland China, the Balkans and Central Eastern Europe have turned into important connecting link in the Chinese geostrategic concept «One Belt, One Road». In the 2010 s, the PRC has begun to establish a wide-range network of transport corridors, designed to start a «new edition» of the historical «Silk Road» and to serve as an instrument for the economic advancement of the PRC on a transcontinental scale. This policy of economic expansion of the PRC, encompassing regions and continents on its way, is being actively discussed in the expert community of Central and Eastern European states from the standpoint of identifying both specific mode of actions engaged by the party-state leadership of the PRC, as well as local conditions, interests and probable results of the implementation of the Chinese project. The author notes that expert assessments range from positive to sharply negative, which indicates the absence of a definitive opinion on this issue. In Albania, a Balkan state closely linked to both Central and Eastern Europe and the Western Balkans, especially due to the presence of a large Albanian ethnic component in a number of countries of the region, the participation in the implementation of the project «One Belt, One Road» was strongly influenced by economic and political relations with the Euro-Atlantic community.*

---

¹ **Ulunyan Artyom Akopovich** – Sc.D. in History, Principal Researcher, Institute of World History RAS (accounthist2000@yahoo.com).

Keywords: *Albania, the EU, Central and Eastern Europe, China, «One Belt, One Road».*

References

Ballkani: Derisa EU po tërhiqet, Kina po zgjerohet në rajon. (2019) // Buletini ekonomik. – Tirana. – 14.07. – Mode of access: <https://buletinekonomik.com/index.php/2019/07/14/ballkani-derisa-eu-po-terhiqet-kina-po-zgje-rohet-ne-rajon/> (Date of access – 10.11.2020).

Barbesino K., Lee K. (2019). Ballkani do të paguajë një çmim të lartë për ambiciet globale të Kinës // KDPolitik. – Tirana. – 09.09. – Mode of access: <https://kdpolitik.com/2019/09/09/ballkani-do-te-paguaje-cmim-te-larte-per-ambiciet-globale-te-kines/> (Date of access – 10.11.2020).

Berisha E. (2017). Klasa e mesme ndërmjet zhvendosjeve globale // Gazeta Impakt. – Tirana. – 27.11. – Mode of access: <https://gazetaimpakt.com/klasa-e-mesme-ndermjet-zhvendosjeve-globale/> (Date of access – 10.11.2020).

Call for papers by China-CEE Institute. (2020) / China-CEE Institute. – Budapest. – 2 p. – Mode of access: <https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2019/11/Albania-and-CALL-FOR-PAPERS-published-21-November-2019.pdf> (Date of access – 10.11.2020).

Central Europe for sale: The politics of China's influence / Karásková I., Matura T., Turcsányi R.Q., Šimalčík M. (2018) / Chinfluence; National Endowment for Democracy. – Prague. – 38 p. – Mode of access: https://www.chinfluence.eu/wp-content/uploads/2018/04/AMO_central-europe-for-sale-the-politics-of-chinese-influence-1.pdf (Date of access – 10.11.2020).

China's influence in Balkans and Central and Eastern Europe: Special report. (2019) / Warsaw Institute. – Warsaw. – 19.04. – Mode of access: <https://warsawinstitute.org/chinas-influence-balkans-central-eastern-europe/> (Date of access – 10.11.2020).

Cox-Brusseau L. (2020). Disinformation, opportunism, and gaslighting / Center for European Policy Analysis. – Washington, D.C. – 01.04. – Mode of access: <https://cepa.org/disinformation-opportunism-and-gaslighting/> (Date of access – 10.11.2020).

Csapó D., Reményi P. (2019). Kína térnyerése a nyugat-balkáni országokban // Mediterrán és Balkán Fórum / PTE Kelet-Mediterrán és Balkán Tanulmányok Központja. – Pécs. – 12. évfolyam, 1. szám. – 01. 2–20. – Mode of access: <https://pea.lib.pte.hu/bitstream/handle/pea/18211/mediterran201801.pdf> (Date of access – 10.11.2020).

Doehler A. (2019). How China challenges the EU in the Western Balkans // The Diplomat. – Washington, D.C. – 25.09. – Mode of access: <https://thediplo>

mat.com/2019/09/how-china-challenges-the-eu-in-the-western-balkans/ (Date of access – 10.11.2020).

Garčević V. (2018). Përparimi dredharak i Kinës në Ballkan duhet të shqetësojë BE-në // Reporter. – Tirana. – 11.01. – Mode of access: <https://www.reporter.al/perparimi-dredharak-i-kines-ne-ballkan-duhet-te-shqetesoj-be-ne/> (Date of access – 10.11.2020).

Kalmeta R. (2000). Hrvatska je država Srednje Europe i Sredozemlja, ali istodobno podunavska i panonska zemlja // Vjesnik. – Zagreb. – 10.01. – S. 13.

Karášková I. (2019). How China influences media in Central and Eastern Europe // The Diplomat. – Washington, D.C. – 19.11. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2019/11/how-china-influences-media-in-central-and-eastern-europe/> (Date of access – 10.11.2020).

Kina ofron 100 miliardë \$ financime për projekte. (2017) // Gazeta Ora. – Tirana. – 15.05. – Mode of access: <https://www.oranews.tv/article/kina-ofron-100-miliarde-financime-per-projekte> (Date of access – 10.11.2020).

Leonard M. (2020). Fundi i ëndrrës kineze të Europës // Reporter. – Tirana. – 27.05. – Mode of access: <https://www.reporter.al/fundi-i-endrres-kineze-te-europes/> (Date of access – 10.11.2020).

Matura T. (2018). A kínai jelenlét Magyarországon / National Endowment for Democracy. – Prague. – 16.06. – Mode of access: <https://www.chinainfluence.eu/hu/a-kinai-jelenlet-magyarorszagon/> (Date of access – 10.11.2020).

Šimalčík M. (2018). China in the Balkans: Motivations behind growing influence / Euractiv. – Brussels. – 19.10. – Mode of access: <https://www.euractiv.com/section/china/opinion/china-in-the-balkans-motivations-behind-growing-influence/> (Date of access – 10.11.2020).

Svárovský M., Gurney J., Kröger S. (2019). How do EU members states', Canadian and the United States intelligence agencies assess Russian and Chinese influence activities? Part II: Analysis of Russian and Chinese influence in Central Europe / European Values Center for Security Policy; Konrad Adenauer Stiftung. – Prague. – 16 p. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20200513151413/https://www.europeanvalues.net/wp-content/uploads/2019/12/Analysis-of-Russian-Chinese-Influence-in-Central-Europe-compressed.pdf> (Date of access – 10.11.2020).

Tonchev P. (2020). China's soft power in South-Eastern Europe / Friedrich Ebert Stiftung. – Sarajevo. – 26 p. – Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sarajevo/16005.pdf> (Date of access – 10.11.2020).

Turcsányi R.Q. (2020). China and the frustrated region: Central and Eastern Europe's repeating troubles with Great Powers // China Report. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – Vol. 56, Issue 1. – P. 60–77.

Zeneli V., Munter C. (2020). Ballkani dhe konkurrenca gjeopolitike // Panorama. – Tirana. – 15.05. – Mode of access: <http://www.panorama.com.al/ballkani-dhe-konkurrenca-gjeopolitike/> (Date of access - 10.11.2020).

Ulunyan Ar.A. (2009). New political geography: Reformatting Eurasia. Historical foreign geoconcepts, late XX century – early XXI century [*Novaya politicheskaya geografiya: Pereformatiruya Evraziyu. Istorizirovannye zarubezhnye geokontsepty, konets XX v. – nachalo XXI v.*] / RAS. IWH. – Moscow. – 304 p.